

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч.1 статьи 264 УК РФ.....	6
1.1 Объект преступления, особенности предмета нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренный ч.1 ст. 264 УК РФ.....	6
1.2 Объективная сторона нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренная ч.1 ст. 264 УК РФ.....	18
1.3 Субъект преступления, предусмотренный ч.1 ст. 264 УК РФ.....	32
1.4 Субъективная сторона нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренная ч.1 ст. 264 УК РФ.....	39
Глава 2 Соотношение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ с другими составами преступлений.....	43
Заключение.....	59
Список использованных источников.....	63

Введение

Транспортные отношения являются одним из факторов динамичности социально-экономического развития страны. Транспортная инфраструктура относится к числу отраслей повышенной опасности, а транспортное средство признается источником повышенной опасности. В связи с чем, законодатель создал целый ряд нормативных правовых актов, закрепляющих правила эксплуатации транспортных средств, правила дорожного движения и пр. Их соблюдение в настоящее время является весьма актуальным, так как аварийность транспорта в России долгое время остается на достаточно высоком уровне, а быстрое развитие транспортной инфраструктуры, способствует его росту. Последствия нарушения установленных правил, аварий, отражаются на экономике, социальных показателях, но главное на жизни и здоровье отдельных граждан и общества в целом. По мнению некоторых исследователей, автомобили оказываются в 20 раз опаснее несанкционированного доступа к огнестрельному оружию¹. Проблема дорожно-транспортного травматизма в России в последнее время приобрела общегосударственный характер, требует принятия комплекса мер, в том числе и правовых: создание системы регулирования и контроля за деятельностью транспортных организаций; эффективных механизмов реализации государственной политики в сфере безопасности деятельности транспорта, финансирование и стимулирование деятельности по снижению аварийности на федеральном и региональном уровнях². Уголовно-правовые средства решения рассмотренной проблемы являются одним из них. Уголовный закон содержит в себе отдельную главу 27, включающую в себя преступления с таким видовым объектом, как безопасность движения и эксплуатации транспорта. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ³ является одним из основных составов

¹ См.: Пожарский А.Ю. Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2016. С. 3.

² См.: Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018. С.3.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

данной главы, в силу распространенности дорожно-транспортных происшествий.

Данная тема в силу своей неоднозначности всегда была актуальной и хорошо разработана исследователями в современной науке уголовного права и отраслевых дисциплинах. К настоящему времени теория права располагает разнообразными материалами, собранными в основном в конце XX – XXI веках. В числе наиболее известных исследователей проблематики, чьи труды составляют теоретическую основу работы, следует назвать: Аюпову Г.Ш., Макееву И.С., Куринова Б.А., Лукьянова В.В., Мачковского Л.Г., Исаева Н.И., Климкина В.В., Кузьмина А.С., Перфилова В.П., Пожарского А.Ю., Якубенко Н.В. и других. Дискуссии не утихают и между учеными современности, основываясь на трудах исследователей, ученые выдвигают новые гипотезы и новые решения существующих проблем. В течение последних 5 – 10 лет исследования на тему в монографиях, научных диссертациях, наиболее широкую популярность данная тема приобрела в научных статьях.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ.

Предмет исследования: норма, предусматривающая ответственность за преступления, совершенные по ч.1 ст. 264 УК РФ, теоретические исследования в области уголовного права по вопросу квалификации дорожно-транспортных преступлений, соответствующая судебная практика.

Целью работы является анализ сущностных характеристик элементов состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, места и роли в системе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать элементы состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ

- установить особенности состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ,

– определить влияние особенностей состава преступления на его квалификацию,

– установить критерии разграничения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, со смежными составами.

Методологической основой работы являются общенаучные методы познания: анализ, синтез, аналогия и другие и частнонаучные методы познания: сравнительно-правовой, историко-правовой и др.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из настоящего введения, двух глав, первая из которых состоит из четырех параграфов, вторая из одной, заключения и библиографии. В первой главе преступление раскрывается посредством элементов его состава, рассматриваются объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Вторая глава посвящена установлению соотношения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, со смежными составами, особенностям его квалификации. Заключение посвящено формулированию выводов, построенных на обобщении изученного материала.

Глава 1 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч.1 статьи 264 УК РФ

1.1 Объект преступления, особенности предмета нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренных ч. 1 ст. 264 УК РФ

Состав преступления – это совокупность установленных законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное действие, как конкретное преступление и позволяющих отграничить различные преступления друг от друга. Элементами, или обязательными признаками без исключения, состава преступления являются: объект, объективная и субъективная стороны, субъект преступления. Обратимся к теоретическим основам, определившись в понятиях и критериях признаков состава преступления и лишь затем соотнесем общие положения применительно к указанному составу преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Объект преступления, отражая социальную ценность, имеет определяющее значение для признания деяния как преступного, его правильной квалификации в ходе правоприменительной деятельности. Под объектом преступления классически понимается система общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, которым преступлением причиняется вред, либо создается реальная угроза причинения такого вреда⁴.

В учебной литературе существует две основных классификации объекта преступления по «вертикали» и по «горизонтали»⁵. По «вертикали» или по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений, объекты преступления делятся на общий объект, родовой, видовой и непосредственный объекты. Также как критерий такой классификации указывают степень конкретизации объекта (соотношение категорий общего, особенного и

⁴ См.: Грачева А.В., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник 3-е издание. М.: Проспект, 2017. - С.28.

⁵ См.: Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник для ВУЗов. М.: Норма, 2016. - С.48.

единичного)⁶. Общий объект – единый объект для всех преступлений, под ним принято понимать все общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом. Родовой объект (отражен в названиях разделов УК РФ) необходимо рассматривать как часть общего объекта преступления, представляющую собой определенную, обособленную «группу однородных (или близких по содержанию) общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм»⁷. Видовой объект преступления составляют несколько общественных отношений, очень близких по своему характеру, охраняемых конкретной главой особенной части УК. Непосредственный объект преступления представляет собой конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану уголовного закона и которым причиняется вред преступлением, попадающим под признаки данного состава⁸.

Основанием построения следующей классификации объектов преступлений («по горизонтали») является основная направленность преступного посягательства. Такая классификация строится на уровне непосредственного объекта преступления. Необходимость этой классификации объясняется тем, что многие преступления причиняют вред не только одному, но нескольким объектам одновременно, то есть имеют больше одного непосредственного объекта. Такие преступления именуется в уголовном праве двуобъектными или многообъектными. Исходя из этого, выделяются основной и дополнительный непосредственные объекты преступления.

Под основным непосредственным объектом преступления принято понимать те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-

⁶ См.: Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. Екатеринбург: ФГБОУ высшего образования Уральский государственный юридический университет, 2017. N 1. С.78.

⁷ Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник. –М.: проспект, 2015. С. 102.

⁸ См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков: Высшая школа, 1988. - С.88. См. также: Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И, Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник. Изд. Второе переработанное и дополненное. М.: ИНФРА-М, 2008. - С.108.

правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение⁹. В зависимости от основного объекта преступления строится структура состава данного преступления и определяется соответствующая статья из Особенной части УК.

Дополнительный непосредственный объект преступления включает в себя те общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом¹⁰. Соотношение ценности основного и дополнительного объектов значение здесь не имеет. Дополнительные объекты также могут быть обязательными (которым всегда будет причиняться вред или создаваться угроза в случае причинения вреда основному объекту преступления) и факультативными (которые претерпевают вред, только в некоторых случаях, т.е. создается угроза).

Наиболее общим образом видовой объект рассматриваемого состава преступления можно выразить как безопасность движения и/или эксплуатации транспорта. Это подтверждается и позицией законодателя.

В качестве объекта транспортных преступлений называют также общественную безопасность, которая относительно данной категории преступлений означает совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих защиту интересов безаварийного функционирования транспортных средств, жизни и здоровья людей, материальных ценностей, окружающей природной среды. Исходя из этого, в научной литературе существует точка зрения, согласно которой всю совокупность общественных отношений, входящих в объект преступления, следует называть «безопасностью функционирования транспорта»¹¹.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой общественная безопасность (безопасность движения), как объект преступления, предусмот-

⁹ См.: Грачева А.В., Чучаев А.И. Указ. соч. С. 110.

¹⁰ Там же.

¹¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. С. 530.

ренного ч.1 ст. 264 УК РФ, и понятие безопасности движения, закрепленное в ст. 2 ФЗ РФ от 10.12.1995 №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» должны совпадать¹². Таким образом, объект рассматриваемого преступления должен пониматься как безопасность дорожного движения и подразумевать под собой состояние процесса дорожного движения, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Однако такая позиция критикуется и не поддерживается большинством исследователей данной проблематики в виду существенных противоречий понятий Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и уголовного кодекса. Указывается, что безопасность дорожного движения, раскрываемая в указанном законе через процесс движения транспортных средств и защищенности участников складывающихся общественных отношений касательно такого движения, не обеспечиваются уголовным законом¹³. Как аргумент несостоятельности данной точки зрения можно указать также и то, что сам ФЗ «О безопасности дорожного движения» содержит оговорку, согласно которой понятия, в нем содержащиеся, применяются только в целях данного нормативного правового акта.

Кроме того, при такой трактовке объекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ игнорируется такой объект уголовно-правовой охраны как безопасность эксплуатации транспорта, который прямо указан в норме статьи. Существует и мнение, согласно которому безопасность эксплуатации транспорта не входит в содержание безопасности движения, а является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны¹⁴.

Б.С. Никифоров подчеркивал, что уголовный закон обеспечивает «не правильное функционирование транспорта вообще, а правильное функционирование

¹² См.: Климкин В.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, и их квалификация: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 56.

¹³ Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2011. С. 82.

¹⁴ См.: Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018. С. 3.

ние транспорта как необходимое условие безаварийности и безопасности его работы»¹⁵. Соктоев З.Б. напротив утверждал, что «непосредственным основным объектом нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств выступает безопасность дорожного движения как составная часть безопасности функционирования транспорта»¹⁶.

Иные авторы определяют объект преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ также через понятие безопасность движения, подразумевая под ней «отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека в рамках соблюдения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»¹⁷, т.е. отличное содержание понятия от данного в ФЗ «О безопасности дорожного движения». Данная точка зрения поддерживается многими авторами в научной литературе. Однако, если отнестись критически, при такой трактовке объекта указанного преступления основным непосредственным объектом становится жизнь и здоровье человека, что не соответствует законодательной конструкции состава преступления.

Вред объекту преступления причиняется в результате нарушения условий обеспечения пассивной безопасности транспорта, создания внутренней или внешней угрозы безопасности функционирования механического транспортного средства, железных дорог, авиации, флота и метрополитена, магистральных трубопроводов. Под пассивной безопасностью в данном случае автор понимает совокупность конструктивных и эксплуатационных свойств транспорта, направленных на снижение тяжести транспортного происшествия¹⁸.

Наиболее распространенной, получившей наибольшую поддержку является точка зрения, согласно которой под предметом преступления понимается вещь материального мира (а в последнее время и нематериальные ценности),

¹⁵ Никифоров Б.С. Объект преступления. М., 1960. С. 25.

¹⁶ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина, СПб., 2005. С. 300.

¹⁷ Исаев Н.И. Указ. соч. с. 84.

¹⁸ См.: Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018. С. 3.

воздействуя на которую виновный посягает на охраняемый уголовным законом объект¹⁹.

Все существующие предметы преступлений можно разделить в зависимости от их социально-экономических признаков на 5 базовых групп, такие как люди; имущество; объекты природы и биосферы; вещества и предметы опасные для жизни, здоровья или нравственности, в отношении которых уголовным законом установлены определенные запреты и ограничения; различного рода произведения, документы, предметы, являющиеся источниками определенных сведений; предметы, являющиеся символами государственной власти, международных организаций, памятники истории и культуры, являющиеся объектом уголовно-правовой охраны²⁰. Первый по социальной значимости является человек, его права и свободы. Люди являются разновидностью предмета преступления, однако, в силу особого значения человека как социальной ценности и сложившейся в доктрине традиции в уголовном праве человек именуется не предметом преступления, а потерпевшим²¹.

Предмет преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 264 УК РФ традиционно относится к дискуссионным вопросам. По распространенной точке зрения, признаком транспортного преступления всегда является его предмет, которым является транспортное средство и иное механическое транспортное средство²². Как правило, даже сама дефиниция рассматриваемого преступления формулируется в литературе применительно к определенному виду транспорта.

Под транспортным средством понимается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на

¹⁹ См.: Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. Вып.13. М., 1951. С. 44. См. также: Бикмурзин, М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Дисс. на соискание степени канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С.89.

²⁰ См.: Кравцов С.В. Предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1976. См. так же: Кузнецов И.В. Указ. соч.; Епифанов Б.Ф. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ 2015. №2 (66), С. 70 – 74.

²¹ См.: Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис ... канд. юрид. – Уфа, 2005. – С. 34.

²² Аюпова Г.Ш., Макеева И.С. Особенности квалификации нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками предмета // Уголовное право. 2019. N 1. С. 4 - 8.

нем²³. Техническое состояние и спецоборудование участвующих в перемещении автотранспортных средств обязано соответствовать условиям определенных стандартов, правил и руководств согласно их технической эксплуатации²⁴. Предметом преступления является механическое транспортное средство, т.е. приводимое в движение посредством двигателя. Транспортное средство, не оборудованное двигателем (велосипеды, транспорт гужевого типа), а также транспортное средство с вышедшим из строя двигателем, за исключением случаев его буксировки другим механическим транспортным средством, к предметам данного преступления не относится²⁵, также особый интерес вызывает квалификация деяния, когда лицо управляет инновационными средствами, как гироскутер, моноколесо, сегвей, трициклопод, электроскейты, электросамокаты²⁶. Вообще, с появлением новых видов транспортных средств появились различного рода проблемы правового характера. Рассмотрим проблематику на примере электросамоката. Первым проблемным моментом становится отнесение электросамоката к транспортным средствам. Согласно пункту 1.2 Правил дорожного движения транспортное средство – это «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем». К какому-либо определенному виду транспортных средств электросамокаты не относятся, то есть можно сделать вывод, что электросамокаты в контексте правил не рассматриваются в качестве транспортных средств. Ко второму моменту можно отнести тот факт, что электросамокат по техническим характеристикам отличается от обычного самоката. На электросамокатах установлены электродвигатели номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не более 0,25 кВт, автоматически отключающиеся на

²³ О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁴ Проценко С.В. О транспортном средстве как источнике повышенной опасности в российском уголовном законодательстве // Российский следователь. 2009. - №23. – С. 19.

²⁵ См.: Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 393.

²⁶ Аюпова Г.Ш., Макеева И.С. Особенности квалификации нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками предмета // Уголовное право. – 2019. – № 1. – С. 4 - 8.

скорости более 25 км/ч²⁷. Электросамокат подходит по техническим характеристикам под понятие «велосипед», под которым понимается транспортное средство, кроме инвалидных колясок, которое имеет, по крайней мере, два колеса и приводится в движение мускульной энергией лица, которое им управляет и может также иметь электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки, не превышающей 0,25 кВт, автоматически отключающийся на скорости более 25 км/ч. Можно сделать вывод, что на электросамокат должны быть распространены нормы, регулирующие управление велосипедов.

Представляется, что перечисленные технические средства не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, так как они являются индивидуальными средствами передвижения и не предназначены для передвижения по дорогам. Лица, которые управляют вышеупомянутыми техническими средствами, относятся к пешеходам²⁸.

Под другими механическими транспортными средствами, относящимися к предмету преступления, согласно примечанию к ст. 264 УК РФ понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Уяснение того, какие транспортные средства будут подпадать под определение механического, т.е. приводимого в движение при помощи двигателя²⁹, важно для правильной квалификации преступлений. В частности отграничение от преступлений против жизни и здоровья человека.

²⁷ Бузова И.Л., Рудов М.В. О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. - №2. - С. 85.

²⁸ «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 31.12.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Т.3// отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт, 2017. С. 245.

В настоящее время критерием отнесения того или иного транспортного средства к механическим транспортным средствам, которые являются предметом преступления, является факт необходимости получения специального права на управление таким транспортным средством в соответствии с законодательством³⁰. Рядом авторов критикуется данный подход, предлагая как изменение определения механического транспортного средства³¹, так и отказ в целом от закрепления подобных дефиниций в уголовном законе, т.к. понятие механического средства отражено в законодательстве иных отраслей и его использование будет соответствовать бланкетному характеру нормы. Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения, обязательным признаком механического транспортного средства в смысле ст. 264 УК РФ является наличие у него автономного двигателя, с помощью которого оно приводится в движение. Механическое транспортное средство по смыслу ст. 264 УК РФ должно иметь рабочий объем двигателя более 50 см³ и конструктивную скорость более 50 км/час. Поэтому нарушение лицом, управляющим таким транспортным средством (например, мопед, мотороллер, мотоцикл, мотонарт, велосипед с подвесным двигателем), правил безопасности движения или эксплуатации транспорта, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть человека, необходимо квалифицировать по ст. 268 УК РФ (нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта).

Способы воздействия на предмет преступления в различных преступных деяниях могут варьироваться. Например, при совершении хищения это будет изменение социального статуса вещи, при уничтожении или повреждении имущества таким способом будет являться изменение физических свойств соответствующего предмета, также к способам воздействия на предмет преступ-

³⁰ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³¹ Осадчий Н.П. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы теории и практики. М., 2008. С. 10. См. также: Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений. С. 49.

ления следует отнести его изготовление, который наблюдается в таких преступлениях как незаконное изготовление оружия, наркотических средств или их производство³². Определить способ воздействия на транспортное средство как на предмет преступления довольно сложно. Из приведённого выше, можно отметить лишь изменение физических свойств транспортного средства. Также, несмотря на то, что транспортное средство как предмет напрямую соотносится с выделенным ранее объектом преступления, актуальной остается точка зрения, в соответствии с которой транспортное средство является не предметом преступления, а орудием его совершения.

Данная трактовка, как правило, основана на позиции, согласно которой основным непосредственным объектом нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является жизнь и здоровье человека³³. Сторонники данной концепции отмечают, что при квалификации деяния по ст. 264 УК РФ причинение ущерба транспортному средству имеет нейтральное уголовно-правовое значение, т.е. «транспортные средства лишь выступают инструментом, при помощи которого осуществляется дорожное движение»³⁴.

Однако данное утверждение не поддерживается судебной практикой. Верховный Суд подчеркивает, что транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ³⁵. В данном случае использование транспортного средства в качестве орудия совершения преступления с целью

³² См.: Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М.: Норма, 2003. С. 69.

³³ Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. N. 14. С. 25; Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Научно-практическое пособие / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С. 84.

³⁴ Авдалян М.Э. Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 114.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru..>

достижения преступного результата будет свидетельствовать о совершении преступления против жизни и здоровья³⁶.

Специфика данного преступления состоит помимо прочего еще и в том, что данный состав преступления направлен также на охрану жизни и здоровья человека, что является обязательным дополнительным непосредственным объектом преступления. Законодатель сформулировал норму таким образом, что наличие вреда жизни и здоровью людей является конститутивным признаком состава преступления. Нередко, при принятии решения при назначении наказания в рамках анализируемого состава преступления, суд учитывает мнение потерпевшего. Это обуславливается еще и тем фактом, что преступление, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести и может быть окончено за примирением сторон в соответствии со ст. 76 УК РФ³⁷. При этом освобождение лица от уголовной ответственности за совершение деяния, запрещенного частью первой статьи 264 УК Российской Федерации, в связи с примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ему вреда само по себе не означает освобождение от публично-правовой ответственности правонарушителя за совершение данного деяния, а именно административной ответственности, с возможностью назначения административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами³⁸. Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ обязательно наличие потерпевшего, под которым принято подразумевать «человека, участвующего в рамках дорожного движения или эксплуатации транспортных средств»³⁹.

³⁶ Любимов Л.В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 146.

³⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2019г. N 69-УД19-3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013г. № 2125-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁹ Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2011. С. 83.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»⁴⁰ участник дорожного движения – это лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства. Однако, понятие «участник дорожного движения» сужает круг возможных потерпевших при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспорта. Для более точного разделения участников и не участников дорожного движения следует обратиться к понятию «дорога». В соответствии с вышеупомянутым законом дорога – это обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии. Хотелось бы на примере судебной практики показать потерпевшую, которая в результате дорожно-транспортного происшествия не являлась его участницей⁴¹. Произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого водитель, нарушая скоростной режим, не справился с управлением автомобиля в результате чего допустил выезд на тротуар и совершил наезд на остановку наземного транспорта соединенную с торговым киоском, в котором находилась продавец, в результате чего продавец киоска скончалась в больнице. В данной ситуации продавец киоска – не участница дорожного движения, потому что она не принимала непосредственного участия в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства.

Подводя итог всему изложенному можно сделать следующие выводы: объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ является безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, дополнитель-

⁴⁰ О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴¹ Решение Новосибирского районного суда (Новосибирская область) №2-3303/2019 от 26 ноября 2019г. по делу №2-3303/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ным объектом выступает жизнь и здоровье человека. Признаком данного состава является также предмет преступления, под которым следует понимать автомобили, трамваи, тракторы и самоходные машины, мотоциклы, троллейбусы, которые объединяет понятие «механические средства». Наличие обязательного дополнительного объекта подразумевает и обязательное наличие пострадавшего физического лица, жизни или здоровью которого причинен вред в результате дорожно-транспортного происшествия.

1.2 Объективная сторона нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренная ч.1 ст. 264 УК РФ

Объективная сторона преступления – внешняя характеристика общественного опасного посягательства на охраняемый объект, которое выражается в действии – волевое активное поведение лица, совершающего поведение; либо бездействии – общественно опасное пассивное поведение, то есть не совершение действий, которое должно и могло совершить⁴². Совокупность признаков, характеризующих «внешность» конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый законом объект и образует объективную сторону преступления.

Объективная сторона состоит в первую очередь из действия или бездействия. Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит из двух альтернативных действий – нарушение правил дорожного движения или эксплуатации механических транспортных средств. При этом обоснованной считается точка зрения, что объективная сторона анализируемого преступления может состоять как в совершении активных действий, так и бездействием (например, не снижением скорости движения транспортного средства). Так, Валиев М. считал, что объективную сторону транспортных преступлений следует трактовать как «...общественно опасные действия или бездействие, которые посягают на безопасность движения и установленный законодательст-

⁴² Дяконов В.В. Уголовное право России. Общая часть. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Allpravo. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru>.

вом союзных республик порядок использования автотранспортных средств»⁴³. В обоих случаях, как действие, так и бездействие, по своей сути будет заключаться в нарушении установленных законом правил. Следует привести в пример следующую практику: водитель З., управляя личным технически исправным легковым автомобилем перевозил на переднем пассажирском сиденье пассажира Кузьмичеву И.В., пристегнутую ремнем безопасности, не проявил должного внимания, вследствие чего допустил столкновение с попутным погрузчиком. В результате чего, Кузьмичевой И.В. причинил телесные повреждения, от которых она скончалась⁴⁴.

Диспозиция нормы бланкетная, для уяснения верного содержания состава преступления, а также в целях установления обстоятельств совершенного преступления необходимо изучение целого ряда разноуровневых нормативных правовых актов различных отраслей права, устанавливающих правила эксплуатации транспортных средств и правила дорожного движения. К таким нормативным правовым актам, прежде всего, относятся Правила дорожного движения РФ и Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по безопасности дорожного движения, утвержденные Постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. N 1090 «О правилах дорожного движения».

В учебной литературе отмечается, что объективная сторона состава (конкретные действия, бездействие) определены конкретно. Следовательно, и состав будет конкретен, а бланкетность распространяется на диспозицию уголовно-правовой нормы. А в итоговых актах, содержащих решения по уголовному делу суду или лиц, осуществляющему предварительное расследование необходимо отражать конкретные пункты ПДД, нарушение которых повлекло наступление, указанных в статье последствий.

⁴³ Валиев М. Ответственность за преступления на автотранспорте по Уголовному кодексу Казахской ССР: Дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1966. С. 98.

⁴⁴ Уголовное дело №11801040013000171 // Архив Балахтинского районного суда Красноярского края за 2018 г.

Основным пунктом ПДД, на нарушение которого ссылаются правоприменители – это п.10.1 ПДД, а именно ненадлежащая скорость движения транспортного средства, которая не позволила должным образом контролировать транспортное средство, для предотвращения аварийной обстановки⁴⁵. Водитель с учетом условий дорожного движения должен выбрать скорость движения, обеспечивающую ему возможность постоянно контролировать движение транспортного средства для выполнения требований Правил (п. 10.1 ПДД).

Поскольку ПДД предписывают водителю единственный вариант поведения при возникновении опасности, которую он может обнаружить, – снижение скорости, вплоть до остановки транспортного средства, определение технической возможности избежать происшествия имеет правовое значение лишь для случаев снижения скорости (торможения)⁴⁶. Данная позиция оспаривалась в Конституционном Суде как, допускающая привлечение к уголовной ответственности без приведения доказательств нарушения скоростного режима и проведения автотехнической экспертизы и, следовательно, не отвечающая конституционным требованиям определенности правового регулирования. Однако, Конституционный Суд не усмотрел в данных положениях противоречия и подчеркнул, что использование оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности содержания норм, поскольку разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций⁴⁷.

Другими распространенными нарушениями являются: несоблюдение правил расположения ТС на проезжей части (выезд на полосу встречного дви-

⁴⁵ Определение надзорной инстанции от 4 декабря 2013 г. N 49-Д13-62 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Т.3// отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт, 2017. С. 255.

⁴⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020г. № 1639-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

жения)⁴⁸, превышение установленного ограничения скорости⁴⁹, нарушение правил маневрирования⁵⁰, проезда перекрестков⁵¹, принятие своевременных мер к остановке транспортного средства при возникновении опасности для движения при наличии к тому технической возможности.

Касательно нарушений эксплуатации транспортных средств нужно отметить, что ответственность по ст. 264 УК РФ наступает в случае нарушения владельцем транспортного средства правил его эксплуатации, в частности использование транспортного средства в случаях осведомленности лица о технических неисправностях, при которых его эксплуатация запрещается. Перечень технических неисправностей, при наличии которых запрещается их эксплуатация, предусмотрен рядом подзаконных нормативных правовых актов⁵². Примером будет служить приговор суда⁵³, в котором гражданин Непомнящий В.В. совершил преступление против безопасности движения и эксплуатации транспортного средства. Подсудимый заведомо знал, что его транспортное средство технически неисправно, но управлял им нарушая п. 11 «Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностях должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения», утвержденных Постановлением Совета Министров- Правительства РФ от 23.10.1993 года №1090 (запрещается эксплуатация автомобилей, если их техническое состояние и оборудование не отвечают требованиям Перечня неисправностей и

⁴⁸ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2020 г. N 222-УД20-6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2020 г. N 207-П19 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 января 2021г. по делу N 10-541/2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵¹ Определение Суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. N 47-УД14-6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵² «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 31.12.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵³ Приговор Шарыповского районного суда (Красноярского края) №1-86/2020 от 28 сентября 2020г. по делу №1-86/2020 [Электронный ресурс]// Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств), и в нарушение п. 5.5 «Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств», утвержденного Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23.10.1993г. №1090 (запрещается эксплуатация транспортных средств, если на одну ось транспортного средства установлены шины различных моделей, с различными рисунками протектора, морозостойкие и неморозостойкие, либо если на транспортном средстве установлены ошипованные и неошипованные шины), Непомнящий В.В. осуществлял движение на указанном автомобиле, с шинами разных моделей, разной сезонности и разным рисунком протектора. В указанное время водитель Непомнящий В.В., вследствие состояния опьянения, неправильно избранной скорости движения, потерял контроль над управлением транспортного средства, в результате чего в нарушение пункта 1.5 ПДД РФ (участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда), создал реальную опасность для участников дорожного движения, в том числе для перевозимого пассажира, и в районе километровой отметки 43700 метров указанной автодороги допустил наезд на препятствие в виде криволинейного бруса, находящегося слева по ходу движения транспортного средства, с последующим съездом в левый кювет и опрокидыванием автомобиля. В конкретном примере набор факторов, в том числе осуществляя движение в неисправном автомобиле совершил преступление.

Обратимся к классификации составов преступлений. В зависимости от последствий преступного деяния и обязательности их наличия выделяются материальные, формальные и усеченные составы. В теории уголовного права одни авторы понимают под преступными последствиями вред объекту преступления, другие различают последствия в широком смысле слова — как вред объекту и в узком смысле — как вред предмету⁵⁴. Подходящим к составу

⁵⁴ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина, СПб., 2005.С. 300.

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ является понятие преступных последствий, предлагаемое С.В. Землюковым, по его мнению, под таковыми следует понимать «неосторожное вредное изменение, возникшее в охраняемом законом отношении вследствие нарушения виновным общепринятых норм предосторожности либо специальных правил безопасности»⁵⁵.

Итак, первый вид – материальный состав. Одним из обязательных признаков является наступление каких-либо конкретных общественно опасных последствий. Последствия могут быть прямо обозначены по характеру (напр. вред здоровью), а также с точки зрения тяжести. Для признания таких составов оконченным необходимо фактическое наступление последствий, которые непосредственно закреплены в норме УК РФ.

Преступления с формальным составом ограничиваются только деянием, такие преступления признаются оконченными в момент завершения общественно опасного деяния.

Усеченный состав. Особенность таких составов заключается в том, что они переносят момент окончания преступления на более раннюю стадию, то есть, в данных составах создаются условия для совершения преступления или сам процесс исполнения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за рамками состава и на квалификацию не влияет.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ относится к материальным составам преступлений, что обусловлено, в том числе неосторожной формой вины преступления. В ч. 1 ст. 264 УК РФ последствия определены как конкретное понятие: «тяжкий вред здоровью». Само по себе нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств может повлечь лишь административную ответственность, и только наличие последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека дает основание для уголовной ответственности. Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в соответствии с Правилами и

⁵⁵ Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: Дисс... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 32.

Медицинскими критериями врачом - судебно-медицинским экспертом медицинского учреждения либо индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными знаниями и имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по судебно-медицинской экспертизе (далее - эксперт), привлеченным для производства экспертизы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации⁵⁶. По ч. 1 ст. 264 УК РФ нарушение влечет причинение тяжкого вреда здоровью, медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью являются: вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояние. Вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий угрозу для жизни (приведу несколько примеров): рана головы, проникающая в полость черепа, в том числе без повреждения головного мозга, внутричерепная травма, перелом хрящей гортани, ушиб шейного отдела спинного мозга с нарушением его функций и другие.

Причем, в отличие от частей 3 и 5 рассматриваемой статьи Особенной части УК РФ, не имеет значения количество пострадавших лиц, чьи телесные повреждения, полученные в результате дорожно-транспортного происшествия, будут оценены как тяжкий вред здоровью. В любом случае деяние должно быть квалифицировано по ч.1 ст. 264 УК РФ.

Таким образом, признак наличия последствий в виде тяжкого вреда здоровью является конститутивным в рамках данного состава. Причинение тяжкого вреда здоровью человека с точки зрения не факта, а оценки относится к тяжким последствиям. Поэтому важно отметить, что суды не могут оценивать данный факт, как отягчающий наказание согласно п. «б» ч. ст. 63 УК РФ. Ведь, если тяжкие последствия включены в диспозицию той или иной нормы, они не

⁵⁶ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 N 194н г. Москва. Зарегистрирован в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

могут рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание⁵⁷. Однако, наличие одних лишь последствий для квалификации деяния как преступного недостаточно. Следует обратить внимание, что в практике встречаются случаи, когда причиненный вред здоровью не стоит в причинно-следственной связи с наступившей смертью лица. Примером может служить дело в отношении С, который приговором Центрального районного суда г. Барнаула был признан виновным по ч. 1 статьи 264 УК РФ за нарушение ПДД РФ, которое повлекло причинение тяжкого вреда здоровью. Осужденный наехал на пешехода, который переходил дорогу. Пешеход представляла реальную опасность, поскольку при условии начала движения водителем С. создавалась явная угроза возникновения дорожно-транспортного происшествия. Впоследствии пострадавшая скончалась, но экспертизой было установлено, что причинение тяжкого вреда здоровью и смерть не находятся в причинно-следственной связи.

Следующим признаком объективной стороны данного состава преступления является причинно-следственная связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Существует множество теорий, определяющих причинно-следственную связь в преступлениях. Приведем наиболее распространенное определение причинно-следственной связи в учебной литературе. Под причинно-следственной связью необходимо понимать отношение между явлениями, при котором одно или несколько взаимодействующих явлений (причина) порождает другое явление (следствие).

Для установления причинно-следственной связи в рамках анализируемого состава преступления следует руководствоваться общей схемой установления причинно-следственной связи. Во-первых, следует определить, предшествовали ли во времени действия, совершенные виновным, наступлению преступных последствий; во-вторых, были ли действия виновного необходимым условием наступления преступного результата; и, в-третьих, вытекали ли преступные последствия с необходимостью (закономерностью) из

⁵⁷ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: Проспект, 2015. С. 492.

деяния виновного или же они наступили в результате действия других условий⁵⁸. Названные вопросы следует задавать последовательно. Причинно-следственная связь может быть установлена только в случае получения положительного ответа на каждый из трех вопросов. Примером может служить Приговор Волгоградского областного суда⁵⁹, согласно которому Керимов С.А. признан виновным в нарушении правил дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Нарушения водителем требований ПДД РФ находятся в причинно-следственной связи с наступившими общественно-опасными последствиями. Керимов С.А., управляя технически исправным автомобилем со скоростью более 93 км/ч при максимально разрешённой 60 км/ч в населённых пунктах, в условиях неограниченной и достаточной видимости, проявив неосторожную легкомысленность, то есть, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, нарушив п. 1.3 Правил Дорожного движения Российской Федерации (далее по тексту - ПДД РФ), согласно которому участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах представленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами, п.2.1 п.п. 2.1.2 ПДД РФ, согласно которому водитель механического транспортного средства обязан при движении на транспортном средстве, оборудованном ремнями безопасности, быть пристёгнутым и не перевозить пассажиров, не пристёгнутых ремнями, п. 10.1 ПДД РФ, согласно которому водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, (учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и

⁵⁸ Состав преступления: учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 99.

⁵⁹ Приговор Волгоградского областного суда № 22-4786/2015 от 10 декабря 2015г. по делу №22-4786/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимости в направлении движения, скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил, при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости, вплоть до полной остановки транспортного средства, п. 10.2 ПДД РФ, согласно которому в населённых пунктах разрешается движение транспортных средств со скоростью не более 60 км/ч, совершил столкновение с автомобилем управляемым ФИО1, передвигавшимся во встречном направлении, которая при условии соблюдения водителем Керимовым С.А. требований пункта 10.2 ПДД РФ, не создавала как помехи для движения, так и опасности для движения водителю. Соблюдение Керимовым С.А. вышеуказанных пунктов Правил Дорожного Движения Российской Федерации позволило бы ему предотвратить столкновение с транспортным средством.

О необходимости установления для наступления уголовной ответственности прямой причинно-следственной связи между наступившими последствиями и допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств указывается в первом пункте ПП ВС. Если лицо совершило нарушение отдельных пунктов правил ПДД, но его действия не находились в причинной связи с наступившими преступными последствиями, то состав преступления отсутствует⁶⁰.

Должна быть установлена имеющаяся у лица, управляющего транспортным средством, техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия⁶¹. Под технической возможностью избежать происшествия следует понимать наличие условий, позволяющих избежать наезда (столкновения, опрокидывания) путем снижения скорости, остановки

⁶⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 24 мая 2011 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶¹ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

транспортного средства, определяемых техническими данными и особенностями конкретного транспортного средства, дорожно-транспортной ситуацией и соответствующим ей значением времени реакции водителя⁶².

Следует учитывать, что момент опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить. Как правило, для установления технической возможности предотвращения аварии лицом, управляющим транспортным средством, назначается автотехническая и иные экспертизы, подтверждающие исправность транспортного средства, а также проводятся следственные эксперименты.

Здесь важно уяснить понятие аварийной ситуации. Под аварийной ситуацией следует понимать ситуацию, характеризующуюся вероятностью возникновения дорожно-транспортного происшествия с возможностью дальнейшего его развития. То есть такая ситуация, условия которой, отличны от условий нормального дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В случае взаимодействия нескольких лиц, управляющих ТС, аварийная ситуация имеет место тогда, когда один из них в результате нарушения Правил создает аварийную ситуацию, опасность, а другие участники дорожного движения, действуя в соответствии с Правилами, не имеют технической возможности предотвратить происшествие. Установление указанных обстоятельств является необходимым условием для вывода о причинной связи между действиями водителя, содержащими нарушение Правил дорожного движения, и наступившими последствиями в виде причинения тяжкого вреда здоровью. В случае нарушения правил ПДД несколькими лицами, управляющими ТС, за наступившие последствия несут оба водителя (все нарушившие и виновные в сложившейся аварийной ситуации), в данном случае речь должна идти о неосторожном сопричинении.

⁶² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Т.3// отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт, 2017. С. 259.

При установлении технической возможности у водителя транспортного средства избежать аварии нужно иметь в виду, что у всех водителей есть обязанность соблюдать установленные Правила и каждый участник дорожного движения вправе рассчитывать на их соблюдение другими участниками дорожного движения и не обязан предвидеть возможное нарушение Правил либо исходить из возможности их нарушения участниками дорожного движения.

Кроме того, уголовная ответственность должна отсутствовать и в случае, когда нарушение Правил происходит в состоянии крайней необходимости. Например, когда в состоянии крайней необходимости правило дорожного движения, предусматриваемое ч.1 п. 10.1 ПДД, может быть нарушено водителем для пресечения столкновения со встречным транспортным средством, т.е. будет осуществлен выезд на встречную полосу движения, в случае, когда снижение скорости движения транспортного средства вплоть до его остановки, не позволит избежать аварийной ситуации⁶³.

От уголовной ответственности не может освобождаться лицо, оставившее транспортное средство в нарушение п. 12.8 Правил на уклоне, не приняв при этом соответствующих мер, исключаяющих его самовольного движения. При условии, что в момент происшествия водитель находился вне транспортного средства. Нужно понимать, что ответственность лица исключается полностью только в случае отсутствия нарушений ПДД.

Если наступившие последствия, помимо нарушений правил лицом, управляющим транспортным средством, находились еще и в причинной связи с неправомерными действиями потерпевшего лица (в частности, нарушением ПДД), то такое обстоятельство может быть признано смягчающим, если только водитель предпринял меры по обеспечению безопасности пассажиров (пункт 2.1.2 Правил). В научной литературе указывают на целесообразность законодательного закрепления в примечании к ст. 264 УК РФ указать смяг-

⁶³ См.: Гарбатович Д.А. Выезд на встречную полосу как причина общественно опасных последствий, предусмотренных статьей 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Российский следователь. 2016. - № 20. - С. 22.

чающее обстоятельство – обусловленности наличия в содеянном обстоятельстве, связанных с неправомерными действиями или грубой неосторожностью потерпевшего или другого участника дорожного движения. То есть предусмотреть в рамках ст. 264 УК РФ некий привилегированный состав⁶⁴.

В случае наезда на пешехода, нарушившего Правила, определяющим является установление технической возможности водителя транспортного средства избежать, предотвратить наезд. Однако в случаях, когда водитель транспортного средства пренебрег специальными правилами движения (в частности пп. 14.1 и 14.2 Правил), определение технической возможности предотвратить наезд правового значения иметь не будет, водитель будет нести предусмотренную уголовным законом ответственность.

Вопрос об установлении момента окончания рассматриваемого преступления остается спорным.

Помимо указанного в рамках состава необходимо устанавливать также ряд таких обстоятельств как место, время, способ совершения преступления, обстановка, орудия и средства совершения преступления⁶⁵. Данные обстоятельства принято называть факультативными признаками объективной стороны состава преступления, которые могут становиться обязательными в случае их законодательного закрепления ввиду специфики того или иного состава⁶⁶.

В рамках состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ относительно факультативных признаков объективной стороны можно отметить следующее. Аспектом, на который следует обратить внимание, является место совершения преступления. В литературе отмечается, что, несмотря на то, что все транспортные преступления, к коим относится рассматриваемый

⁶⁴ См.: Перфилов В.П. Теоретические и практические вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2008. - С. 11.

⁶⁵ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Норма, 2016. С. 11.

⁶⁶ Состав преступления: учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 100.

состав, четко ограничены сферой транспортной инфраструктуры место совершения преступления может быть различным⁶⁷.

Относительно же такого признака объективной стороны состава преступления можно отметить, что обстановка заключается в состоянии движения транспортного средства, которым управляет лицо, нарушившее Правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, в момент причинения известных последствий⁶⁸. Если вред причинен не вследствие движения транспортного, а в результате его использования для выполнения каких-либо работ и при этом были нарушены не правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а правила, регламентирующие иные виды деятельности, основания для квалификации таких действий по ст. 264 УК отсутствуют.

Таким образом, в самом общем виде, объективную сторону нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч.1 ст. 264 УК РФ), составляют следующие аспекты: 1. Деяние, которое выражается в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, 2. Общественно-опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью, 3. Причинная связь между нарушением правил и наступившими последствиями, 4. Место совершения преступления-дорога, термин имеет легальное определение, в соответствии с Федеральным законом «о безопасности дорожного движения» дорогой является обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии, 5. Время свершения преступления, например, если дорожно-транспортное происшествие произошло во время учебной езды, то к уголовной ответственности, как правило, привлекается не ученик, а инструктор

⁶⁷ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: Проспект, 2015. С. 498.

⁶⁸ Климкин В.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, и их квалификация: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

тор, если в его действиях имеется нарушение правил движения или эксплуатации транспортных средств. Данной квалификации имеется многочисленная судебная практика. Верховный Суд России по делу О. и Г., осужденных по ч. 2 ст. 211 УК РСФСР (в настоящее время ст. 264 УК РФ). Суд установил, что автотранспортное преступление явилось следствием того, что инструктор О., нарушив правила дорожного движения, в кузов автомашины, не оборудованной для перевозки людей, посадил двух пассажиров, один из которых был пьян. В процессе учебной езды О., находясь в состоянии опьянения, уклонился от заданного маршрута и ехал по дороге со сложными условиями, при которых курсант Г. не справился с управлением, а О. не оказал ему требуемой помощи. При данных обстоятельствах, констатировал Суд, Г. не должен нести ответственности за совершенное преступление⁶⁹.

1.3 Субъективная сторона нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренная ч.1 ст. 264 УК РФ

Субъективная сторона преступления, это внутренняя характеристика преступления, отражающая психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию.

Преступление характеризуется не только внешними признаками, свойственными объективной стороне преступления, но и признаками, свидетельствующими о психическом отношении лица к содеянному и его последствиям. Эта внутренняя (по отношению к объективной стороне) деятельность свидетельствует о субъективном содержании преступления и характеризует самостоятельный элемент состава преступления – его субъективную сторону⁷⁰.

Таким образом, субъективная сторона преступления представляет собой внутреннее отношение лица к содеянному, выраженное в понимании своих действий и их оценке, а также в желании наступления определенных последст-

⁶⁹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 8. С. 89.

⁷⁰ Рагог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Питер, 2013. С. 52.

вий или в отсутствии такого желания. Например, приговором было установлено, что водитель, управляя автомобилем в пути следования проявив преступное легкомыслие, предвидел возможность наступления вредных последствий, самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий⁷¹. Гражданин неверно оценил дорожную обстановку, неверно выбрал скоростной режим, не убедился в безопасности маневра, выехал на встречную полосу. Все это привело к столкновению с автомобилем, двигающимся во встречном направлении. Нарушая Правила, водитель М. предвидел возникновение опасных последствий из-за своих деяний в виде причинения тяжкого вреда здоровью другим участникам движения, но самонадеянно рассчитывал предотвратить общественно опасные последствия. В суде водитель признал свою вину. Субъективная сторона выражается в вине, а также дополнительно характеризуется целью и мотивом. Вина является одним из основных признаков преступления (ст.14 УК РФ). Без вины никто не может быть привлечен к уголовной ответственности это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемым им действиям (бездействию) и их общественно опасным последствиям, выражающее отрицательное отношение к интересам личности и общества.

Вина, являясь основным элементом субъективной стороны, включает в себя совокупность интеллекта и воли. Их соотношение определяется формой вины и характеризует основное отношение виновного к содеянному. Человек несет уголовную ответственность за свои поступки только в том случае, если он совершает их по собственной воле и отдает отчет своим действиям, а также осознает последствия, к которым такие действия могут привести. Причем о виновности лица можно говорить лишь тогда, когда вина в любой из ее форм находит свое внешнее проявление в совершенном общественно опасном деянии и любые наступившие общественно опасные последствия можно вменить лицу лишь в том случае, если оно было виновно в их наступлении.

⁷¹ Приговор Новоалтайского городского суда от 24 июля 2018г. по делу №1-341/2018 // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Формы вины в конкретных составах преступлений либо прямо указываются в диспозициях статей Особенной части УК РФ, либо подразумеваются и устанавливаются при анализе конструкции норм. Так, например, если в законе называется цель преступления, то оно может совершаться только с прямым умыслом. Правовое значение форм вины состоит в том, что они позволяют разграничить преступление и проступок, разграничивают преступления, сходные по объекту и объективной стороне, влияют на индивидуализацию наказания, служат критерием классификации преступлений, влияют на назначение вида исправительного учреждения при отбытии наказания в виде лишения свободы и т.д.

Умышленная форма вины в свою очередь делится на два вида: прямой умысел и косвенный умысел.

- прямой – лицо осознает общественную опасность своих действий (интеллектуальный момент) и желает наступление общественно опасных последствий (волевой момент);

- косвенный – лицо осознает общественную опасность своих действий (интеллектуальный момент), однако хотя и не желает, но сознательно допускает наступление последствий или безразлично относится к их наступлению (волевой момент).

Так, согласно ч.2 ст.25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Прямой умысел содержит в себе два элемента: 1) интеллектуальный, выражающийся в осознании лицом характера общественной опасности своего деяния и в предвидении возможности или неизбежности наступления вредных последствий; 2) волевой, который определяет желание лица наступления данных последствий.

Осознание общественной опасности деяния означает понимание его фактической сути и антиобщественной направленности и вредности. Предвидение

наступления определенных общественно опасных последствий в результате деяния и осознание, что они связаны с его действиями (бездействием), характеризуют вину субъекта преступления. Например, нанося топором удар по голове своей жертве, преступник осознает, что его действия общественно опасны и предвидит, что в результате нанесенного удара потерпевшему наступит его смерть и стремится к этому.

Основное различие между прямым и косвенным умыслом заключается в содержании волевого элемента вины.

В соответствии с ч.3 ст.25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Косвенный умысел, как и прямой, содержит два элемента: интеллектуальный характеризуется тем, что лицо осознает общественно опасный характер своего поведения и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Волевой элемент состоит в том, что, не желая наступления вредных последствий, лицо тем не менее сознательно их допускает либо относится к ним безразлично. В отличие от прямого умысла при косвенном умысле общественно опасные последствия имеют для виновного как бы вторичное значение, поскольку действия его направлены на достижение иной цели, находящейся за рамками данного состава преступления. Но это не означает, что виновный относится к наступившим последствиям отрицательно. Сознательно допуская их, он своими действиями создает определенную последовательность событий и тем самым допускает развитие причинно-следственной связи, приводящей к наступлению общественно опасных последствий.

Определяющим моментом при установлении субъективной стороны состава преступления является психическое отношение лица, управляющего транспортным средством, к наступившим вредным последствиям.

Преступление может быть совершено в результате, как преступного легкомыслия, так и преступной небрежности⁷².

Преступление, предусмотренное ч.1 ст. 264 УК РФ, часто относят к составам с двумя формами вины – это те составы, для наличия которых требуется различное психическое отношение виновного к совершенному им деянию (действию или бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям. Некоторые ученые, основываясь на концепции смешанной вины, утверждают, что для ответственности по ст. 264 УК РФ необходим умысел по отношению к деянию и неосторожность по отношению к последствиям. Однако практика и большинство ученых не поддерживают эту концепцию. К ответственности по ст. 264 привлекают лиц независимо от того, осознавали ли они нарушение ими правил либо нарушили их неосознанно. Так как знание и соблюдение установленных законом Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является неукоснительной обязанностью участников дорожного движения. Аргументируют данную позицию тем, что само нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств совершается умышленно, а психическое отношение к причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшего выражается неосторожностью. В целом в соответствии со ст. 27 УК РФ преступления с двумя формами вины признаются умышленными преступлениями.

Однако от преступлений с двумя формами вины следует отличать неосторожные преступления, совершенные, как правило, по легкомыслию, в которых возможно сочетание осознанного противоправного деяния с неосторожным отношением к последствиям. Именно к таким и относится преступление ч. 1 ст. 264 УК РФ. Лицо осознанно нарушает правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но при этом по неосторожности причиняет последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью. Кроме того, форма вины в преступлении с материальным составом, к которым

⁷² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Т.3// отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт, 2017. С. 261.

относится рассматриваемое нами преступление, определяется отношением к последствиям. Поэтому преступление, предусмотренное ч.1 ст. 264 УК РФ, является неосторожным, его нельзя рассматривать как преступление с двумя формами вины⁷³. Примером может служить приговор Кировского районного суда Санкт-Петербурга⁷⁴, в котором гражданин Каштанов В.И. совершил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Каштанов В.И., управляя личным технически исправным автомобилем «КИА РИО» г, следовал в условиях пасмурной погоды, искусственного освещения, неограниченной видимости, мокрого асфальтового покрытия. Являясь лицом, управляющим автомобилем, будучи обязанным знать и соблюдать относящиеся к нему требования Правил дорожного движения РФ (ПДД РФ), знаков и разметки, а также действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда, проявил преступное легкомыслие и невнимательность к дорожной обстановке и ее изменениям, выразившиеся в том, что, приближаясь, к нерегулируемому пешеходному переходу и обозначенному дорожными знаками, и дорожной разметкой, избрал скорость движения около 30 км/ч, которая не обеспечивала ему возможности постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил, при наличии пешехода, пересекавшего проезжую часть, своевременно мер к снижению скорости вплоть до полной остановки автомобиля не принял, не уступил ему дорогу, а, продолжив движение с прежней скоростью, выехал на пешеходный переход, где совершил наезд на потерпевшего, располагая технической возможностью для его предотвращения.

В одном из своих решение суд описывал субъективное отношение лица к совершаемому преступлению следующим образом: «не предвидя наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой

⁷³ См.: Бриллиантов А.В. Указ.соч. С. 498.

⁷⁴ Приговор Кировского районного суда Санкт-Петербурга №1-525/2020 от 27.07.2020 по делу №1-525 // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

внимательности и предусмотрительности мог и должен был их предвидеть, проигнорировав дорожный знак...»⁷⁵.

Тот факт, что данное преступление относится к преступлениям с неосторожной формой вины, обуславливает то, что установление мотива и цели лица, совершившего преступление, носит факультативный (необязательный) характер. Данный факт также влияет и на вменение ряда отягчающих признаков, так как умыслом лица не могут охватываться ряд обстоятельств совершения преступления. В частности, если в результате нарушения Правил тяжкий вред был причинен ребенку, так как данное обстоятельство в рамках анализируемого состава не может охватываться умыслом виновного лица. Верховный Суд в одном из своих решений отразил указанную позицию, указав, что один лишь факт причинения вреда здоровью малолетним в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие нарушения виновным требований правил дорожного движения, без учета конкретных обстоятельств происшедшего, не является достаточным основанием для признания совершения преступления в отношении малолетнего обстоятельством отягчающим наказание в соответствии с положениями п. «з» части 1 статьи 63 УК РФ⁷⁶.

Итак, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ относительно такого элемента состава преступления как субъективная сторона принято считать неосторожным. Преступление может быть совершено как по легкомыслию, так и по преступной небрежности. В случае совершения преступления с формой вины преступная небрежность необходимо установить следующие критерии: лицо должно предвидеть возможность последствий (объективный критерий), мочь их предвидеть (субъективный критерий). Объективный критерий решается, исходя из требований ПДД, а субъективный, исходя из условий из конкретных обстоятельств, условий происшествия.

⁷⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019г. N 4-АПУ19-17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶ Определение Суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2020 г. N 59-УД20-7-К9 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Существует и точка зрения, согласно которой в случае совершения преступления по небрежности срок и размер наказания должен быть снижен, т.е. предлагается дифференцировать ответственность в зависимости от вида неосторожности⁷⁷.

1.4 Субъект преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 264 УК РФ

Одним из основных элементов состава преступления в уголовном праве признается субъект преступления, под которым в соответствии со ст.19 УК РФ понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, с которого наступает уголовная ответственность.

Соответственно субъект преступления – это лицо, совершившее, запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него ответственность.

В теории уголовного права выделяют обязательные признаки субъекта преступления, а именно

1. Физическое лицо. (Юридические, а также животные субъектом преступления быть не могут. Если животные причиняют вред здоровью человека, они могут выступать только в качестве орудия преступления, и уголовной ответственности за это подлежат хозяин животного или иное лицо, непосредственно отвечающее за поведение этого животного).

2. Возраст - установлен в ст. 20 УК РФ, которая устанавливает общее основание с 16 лет, но согласно части 2 указанной статьи с 14 лет за ряд скажем так особо опасных преступлений, в том числе убийство. Но это лишь общее правило: в определенных случаях только с 18 лет, например, преступления военнослужащими, которых могут призвать на службу только с момента совершеннолетия, ряд половых преступлений, например, половое сношение с лицом не достигшим 16-тия (ст. 134, 135 УК РФ) и т.д.

⁷⁷ Климкин В.В. Указ.соч. С.11.

3. Вменяемость – это способность во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ).

Специальным субъектом преступления признается лицо, которое, кроме обязательных признаков субъекта преступления (вменяемости и возраста), характеризуются дополнительными (специальными) признаками, необходимыми для образования состава преступления определенного вида. Такие составы именуется преступлениями со специальным субъектом, который может характеризовать по должностному положению, полу, возрасту, семейно-родственным отношениям, статусу военнослужащего, процессуальному статусу (следователь, эксперт, свидетель)⁷⁸.

Установление признаков специального субъекта очень важно по тем составам преступлений, в которых они введены в качестве квалифицирующих признаков. Это определяется тем, что общественно опасное деяние будет признано преступлением, только тогда, когда в нем будут установлены все признаки состава преступления и, следовательно, установление признаков специального субъекта столь же необходимо, как и определение признаков общего субъекта.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ – специальный. Субъектом является любое лицо, достигшее 16 лет, управляющее транспортным средством. Как указано в п.2 Постановления Пленума субъектом преступления признается как водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, так и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспорт-

⁷⁸ Дяконов В.В. Уголовное право России. Общая часть. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Allpravo. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru>.

ного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.

Из указанного определения можно вычленить следующие особенности:

— несмотря на то, что признаком предмета преступления – механического транспортного средства является наличие обязанности получения разрешения на его управления, субъектом может быть признано лицо, не обладающее или лишенное права на управление транспортным средством, то есть важным является факт управления транспортным средством, знание Правил дорожного движения и эксплуатации транспортным средством при этом презюмируется;

— в случае наличия в транспортном средстве системы двойного управления при обучении управлению транспортным средством, субъектом преступления, лицом, привлекаемым к уголовной ответственности будет именно инструктор, лицо обучающее вождению на учебном транспорте, в том числе и в случаях, когда фактически управление транспортным средством осуществлял обучаемый, так как ответственность за соблюдение Правил безопасности в данном случае лежит на инструкторе, а наличие двойного управления позволяет ему осуществлять контроль за движением транспортного средства.

Предлагается также субъектом преступления транспортного преступления считать лицо, которое при управлении транспортным средством уступило водительское место в нарушение правил п. 27 ПДД, и, если это стало одной из причин автотранспортного преступления, совершенного водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или неумелым лицом, оказавшимся за рулем, при условии доказанности вины⁷⁹. В настоящее же время уголовной ответственности подлежит лишь лицо, управлявшее транспортным средством в момент аварии по причине нарушения им установленных Правил, в виду того, что прямая причинная связь последствий находится с нарушениями

⁷⁹ Перфилов В.П. Указ. соч. С. 7.

Правил, допущенными лицом, управляющим транспортным средством, а не нарушении лица, передавшего управление.

Также в данном параграфе хотелось бы обратить внимание на данные статистики, опубликованные на сайте Судебной статистики РФ⁸⁰ и проанализировать, сколько было осуждено, а сколько оправдано субъектов преступления, предусмотренных ч.1 ст. 264 УК РФ. Динамика по данному виду преступления нестабильна, динамична, возьмем 2016 год, в этом году осуждено было 4 691 человек, в 2017 году количество еще увеличилось на 9 человек и показатель достиг – 4 700 человек, в 2018 и 2019гг. показатели количества осужденных заметно уменьшается: 2018г. – 4 189, 2019г. – 4 283 человек, то есть статистика осужденных идет на спад, можно сделать вывод, что количество совершенных преступлений по ч. 1 ст. 264 УК РФ уменьшается. Касаясь оправданных субъектов, то их количество тоже не динамично, показатели то уменьшаются в 2016г. их 7, то увеличиваются и в 2017г. их становится -16, затем снова падает и опускается, 2018г.- 8 человек, 2019г. – 11 человек, если взять последний год статистики, то можно сказать об увеличении количества оправданных субъектов, то есть суд все большее количество человек считает невиновными в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ – специальный, это физическое лицо, достигшее-16-летнего возраста, управляющее транспортным средством, как имеющее на это полученное, в предусмотренном законом порядке, право, так и без такового, но в любом случае лицо, являющееся участником дорожного движения, на котором лежит обязанность соблюдения установленных законодательством правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

⁸⁰ АГИ (Агентство правовой информации). Судебная статистика РФ. URL- <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения:16.04.2021г.).

Глава 2 Соотношение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ с другими составами преступлений

Квалификация преступления в процессе применения уголовно-правовой нормы «представляет срединный этап применения уголовного закона, венчает предварительный труд юристов по установлению события преступления, соединяет жизнь и сухие формулы закона. Констатация полного сходства обстоятельств деликта с текстом закона предопределяет, в свою очередь, вид и меру наказания»⁸¹. Под квалификацией преступлений следует понимать «установление наличия или отсутствия в совершенном посягательстве законодательно закреплённых общих признаков конкретного преступления, достаточных для реализации уголовной ответственности или ее исключения»⁸².

Квалификация преступлений является важнейшей задачей правоприменительных органов, а также и самой уголовно-правовой науки. Однако до сих пор еще не все аспекты, возникающих на практике проблем квалификации преступлений разработаны с исчерпывающей полнотой в научной и практической литературе, не по всем из них достигнуто взаимопонимание и согласие между исследователями, недостаточно разработаны прикладные аспекты теории квалификации⁸³. Необходимо привести пример из судебной практики Новоалтайского городского суда с наличием неправильной квалификации содеянного⁸⁴. Гражданин был осужден за то, что управляя автомобилем, нарушил ПДД РФ, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. В апелляционном представлении заместитель прокурора г. Барнаул, не оспаривая выводы о виновности гражданина в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 264 УК РФ, а также размер и вид назначенного наказания, просит приговор суда от 19.02.2013 года в отношении гражданина изменить, исключив из его описательно-мотивировочной части указание о нарушении им

⁸¹ Судопроизводство у мирового судьи по уголовным делам / под ред. В. Н. Ткачева и Ю. А. Ляхова. Ростов н/Д, 2002. С. 205.

⁸² Нешатаев В.Н.Квалификация преступлений: теория, практика, законодательная регламентация : автореферат дис. ... кандидата юридических наук Омск, 2019. С. 8.

⁸³ Рагог А.И. Указ. соч. С. 4.

⁸⁴ Приговор Новоалтайского городского суда от 19 февраля 2013г. по делу №1-146/2013 // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Правил эксплуатации транспортных средств, ввиду того, что это не подтверждается собранными по делу доказательствами и не указано, какие конкретно у гражданина были допущены нарушения Правил эксплуатации транспортного средства, повлекшие по неосторожности причинения тяжкого вреда здоровью. Соглашаясь с доводами апелляционного представления о неправильном применении уголовного закона, судебная коллегия считает необходимым приговор суда в отношении гражданина изменить, исключив из его описательно – мотивировочной части указание о нарушении им Правил эксплуатации транспортных средств. Законность принятого судом решения, означает, что по своей форме оно должно соответствовать закону, а по своему содержанию основываться на материалах дела, рассмотренные судом в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства.

Механизм квалификации преступлений строится на сопоставлении с предусмотренным уголовным законом содержанием элементов состава преступления, раскрытых, как правило, в рамках статьи Особенной части с событием конкретного преступления.

Сформулированные в доктрине общее и специальное правила квалификации, в наиболее общем виде, можно сформулировать следующим образом:

1) Общее правило квалификации – совершенное посягательство признается преступным исключительно при наличии в нем всех признаков преступления, выраженных в признаках отдельно взятого преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ.

2) Специальное правило квалификации – если в диспозиции статьи Особенной части УК РФ используются оценочные признаки, охватывающие признаки другого преступления, дополнительная квалификация требуется только в случае, когда санкция за преступление, содержащее такой признак,

предусматривает более мягкое наказание, чем санкция преступления, признаки которого охватываются оценочным термином⁸⁵.

Все транспортные преступления имеют специфическую сферу совершения, которая позволяет их отграничивать от сходных преступлений и административных правонарушений. Все транспортные преступления совершаются в двух сферах: в сфере сооружения транспорта и в сфере взаимодействия человека с транспортом⁸⁶.

В первом случае преступление совершается лицом, обязанным обеспечивать безопасность (пассивную безопасность, эксплуатационную надежность) транспорта при его строительстве, а во втором – лицом, непосредственно управляющим транспортным средством или обеспечивающим безопасность транспорта. Однако, при создании внешней угрозы, виновным может быть лицо, не исполняющее ни одну из указанных функций (например, пешеходом, пассажиром и т.д.).

Исследователи отмечают, что преступление признается транспортным в тех случаях, когда «вредные последствия, предусмотренные ст. 264 УК РФ возникли в результате нарушения лицом, управляющим автомобилем, трамваем, либо другим механическим средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средством, в процессе его движения или эксплуатации транспортных средств, в процессе его движения и, даже, во время выполнения им при этом нетранспортных работ»⁸⁷.

Относительно же преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ сферой совершения является исключительно эксплуатация транспортных средств и управление механическими транспортными средствами в рамках дорожного движения. Рассмотрим практический пример.

Так, гражданину С. инкриминировалось, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, при управлении транспортным средством (гусеничным

⁸⁵ Нешатаев В.Н. Указ. соч. С.9.

⁸⁶ Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Указ. соч. С. 12.

⁸⁷ Перфилов В.П. Указ. соч. С. 7.

вездеходом), а именно – движении задним ходом, действуя неосторожно, на поляне около лесного массива совершил наезд на гражданина Б., в результате чего причинил ему ряд телесных повреждений, от которых наступила его смерть. В данной связи приговором суда С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 109 УК Российской Федерации. При этом доводы потерпевшего о наличии оснований для квалификации содеянного как более тяжкого преступления по части 1 статьи 264 УК РФ отвергнуты, в том числе по той причине, что ответственность по этой норме наступает за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека, в то время как в ходе следствия и судебного разбирательства не установлено наличия дорог в указанном в обвинении месте происшествия⁸⁸. Следовательно, государство, принимая на себя обязанности по обеспечению безопасности движения, ограничило пределы правового регулирования лишь теми участками местности, которые специально предназначены для движения⁸⁹.

Подобным образом регулируются и действия водителя, повлекшие указанные в ст. 264 УК РФ последствия при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ. В таких случаях действия лица должны квалифицироваться по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья либо за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда⁹⁰. В целях правильного разграничения статьи 264 УК РФ и статей 143, 216, 217 УК

⁸⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020г. № 2637-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁹ Кравец И.П. Правовое регулирование ограничения состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов преступлений // Вестник ВГАВТ, выпуск 46, 2016 г. С. 228.

⁹⁰ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

РФ необходимо обратиться к Постановлению пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2018г. N 41⁹¹. В п. 1 ПП ВС говорится, что статьями 143, 216, 217 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (далее - нарушение специальных правил), которое выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом обязанностей, установленных в нормативных правовых актах, и повлекло наступление предусмотренных указанными статьями последствий. Необходимо учитывать, что в ходе рассмотрения каждого дела о преступлении, предусмотренном статьями 143, 216 или 217 УК РФ, подлежит установлению и доказыванию не только факт нарушения специальных правил, но и наличие или отсутствие причинной связи между этим нарушением и наступившими последствиями, что должно быть обосновано в судебном решении. Кроме того, суд, установив в своем решении наличие такой связи, обязан сослаться не только на нормативные правовые акты, которыми предусмотрены соответствующие требования и правила, но и на конкретные нормы (пункт, часть, статья) этих актов, нарушение которых повлекло предусмотренные уголовным законом последствия, а также указать, в чем именно выразилось данное нарушение. Таким образом, можно сделать вывод, что одним из признаков, по которым следует квалифицировать преступление, предусмотренное ч.1 ст. 264 УК РФ – это сфера дорожного движения, для которой характерны такие признаки, как наличие дороги, движущегося по ней механического транспортного средства и распространение Правил дорожного движения на его участников, необходимых, чтобы событие признавалось дорожно-транспортным происшествием.

⁹¹ "О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов" Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 41 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Относительно понимания дорожно-транспортного происшествия единства взглядов в литературе также не наблюдается. Например, формулируя понятие дорожно-транспортного преступления, А.А. Смирнов пишет, что им признается «...совершенное виновно дорожно-транспортное происшествие, в результате которого наступили последствия, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом»⁹². Однако, при рассмотрении определения происшествия справедливо отмечается, что совершить происшествие нельзя по определению, так как оно означает событие, т.е. то, что произошло вне зависимости от лица⁹³.

В наиболее же общем виде понятие дорожно-транспортного происшествия находится в Федеральном Законе «О безопасности дорожного движения», в котором дорожно-транспортным происшествием признается – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб. Конкретизируя данное понятие применительно к положениям ч. 1 ст. 264 УК РФ, дорожно-транспортным происшествием можно признать событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором причинен тяжкий вред здоровью хотя бы одному гражданину, причиной которого послужило нарушение водителем механического транспортного средства Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

То есть важно учитывать, что объектом преступления являются общественные отношения, связанные с безопасностью дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств. Уголовно-правовое значение объекта состоит и в том, что по нему определяется характер, а по размеру фактически причиненного вреда делается вывод и о степени общественной опасности

⁹² Смирнов А.А. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия дорожно-транспортным преступлениям (ст. 264 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 130.

⁹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 601, 730.

преступления. Это, в свою очередь, позволяет квалифицировать содеянное, отграничивая преступление от иных видов правонарушений.

Одним из критериев, используемых при квалификации дорожно-транспортных преступлений в рамках ст. 264 УК РФ является предмет преступления. Так, лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ – нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта⁹⁴.

Нужно указать на то, что состав ст. 264 УК РФ можно рассматривать в качестве учтенной совокупности составов: 1) нарушение, установленных Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, 2) причинения тяжкого вреда здоровью человека. В данном случае дополнительной квалификации деяния по ст. 111 УК РФ не требуется. Кроме того, как указывалось ранее, наличие последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью является конститутивным признаком состава, любое нарушение Правил, не повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью должно расцениваться как административное правонарушение и квалифицироваться по соответствующей статье главы 12 КоАП РФ⁹⁵. Важно помнить от, что при квалификации дорожно-транспортных преступлений необходимо установить нарушение какого именно пункта Правил привело к общественно опасным последствиям.

Например, в результате дорожно-транспортного происшествия потерпевшему причинен вред здоровью. Если судебно-медицинской экспертизой бу-

⁹⁴ П.2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»// СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

дет установлено, что этот вред является тяжким, то виновное лицо подлежит уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 264 УК РФ. Если же потерпевшему причинен легкий или вред здоровью средней тяжести, то ответственность наступает по ст. 12.24 КоАП РФ. При этом привлечение к административной ответственности за причинение легкого вреда здоровью человека не исключает возможности привлечения того же лица к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека⁹⁶.

Также, исходя из диспозиции нормы, по ч. 1 ст. 264 УК РФ следует квалифицировать только деяния лица, заключающиеся в нарушении Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью человека. В случае, если лицо, нарушившее Правила, находилось в состоянии алкогольного опьянения либо скрылось с места происшествия, а также в случаях, если пострадавшее лицо скончалось от полученных в результате дорожно-транспортного происшествия травм, деяние подлежит квалификации по соответствующей части статьи 264 УК РФ, т.е. по квалифицированному составу.

Приведем пример из судебной практики. Действия Кошмана Д.В. были переквалифицированы судом в части 1 статьи 264 УК РФ на часть 2 статьи 264 УК РФ, по факту причинения тяжкого вреда здоровью У. и невыполнении Кошманом Д.В. законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, что является основанием признания лица находящимся в состоянии алкогольного опьянения⁹⁷.

Или же наоборот. Так, из материалов уголовного дела следует, что факт употребления Т. вызывающих алкогольное опьянения веществ, в предусмотренном законом порядке не устанавливался, данных об отказе Т. пройти меди-

⁹⁶ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 03 июля 2019г. N 91-АД19-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁷ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2020г. N 74-АД20-4 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

цинское освидетельствование на состояние опьянения в деле не имеется. В связи с чем, суд апелляционной инстанции посчитал необходимым исключить из осуждения Т. квалифицирующий признак «совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения» и переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 264 УК РФ, поскольку данная квалификация действий виновного не меняла существа обвинения⁹⁸.

Оставление места происшествия является квалифицирующим признаком и меняет квалификацию содеянного. Оказание помощи пострадавшим лицам в результате дорожно-транспортного происшествия закреплено в Правилах дорожного движения как обязанность водителя транспортного средства. Поэтому не оказание помощи потерпевшему при совершении автотранспортного преступления требует дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ при наличии всех признаков данного состава преступления и при том, что потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью. В настоящее время отсутствует однообразие в применении ст. 125 УК РФ при нарушении правил дорожного движения, повлекшего причинение тяжкого вреда здоровью сопряженного с оставлением места его совершения и неоказанием помощи пострадавшему. Некоторые суды квалифицируют при оставлении места дорожно-транспортного происшествия и потерпевшего, который находится в опасном для жизни и здоровья состоянии, как совокупность 125 и 264, но вменяют ч. 2 статей УК РФ, а другая группа судей игнорирует 125 статью, не применяя совокупность, тут следует отметить, что оставление места совершения с потерпевшим – это умышленное преступление. Вышесказанное можно рассмотреть в следующей практике: приговор № 1-1039/2019 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-123/2020 Кузьменко Ю.С. управляя автомобилем, не убедился в безопасности совершаемого маневра и отсутствии транспортных средств, движущихся по дороге, являющейся главной дорогой, обозначенной соответствующим дорожным знаком 2.1 «Главная до-

⁹⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 24 июля 2018г. по делу N 10-13120/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

рога», которым он обязан уступить дорогу, выехал на нерегулируемый перекресток неравнозначных дорог по второстепенной дороге, создал помеху для движения mopеду (под управлением потерпевшим) и по неосторожности совершил с ним столкновение. Потерпевшему в результате дорожно-транспортного происшествия были причинены закрытые переломы. Данные повреждения квалифицируются как тяжкий вред здоровью. Кузьменко Ю.С., являясь лицом, управляющим автомобилем, после совершения дорожно-транспортного происшествия видя, что в результате дорожно-транспортного происшествия ранены люди, в нарушение требований п. 2.5 и п. 2.6 Правил дорожного движения РФ, не принял мер к оказанию помощи пострадавшему водителю mopеда, не вызвал скорую помощь и полицию, оставил место совершения дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен. В результате дорожно-транспортного происшествия суд признал Кузьменко Ю.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ.

Другим примером является приговор № 1-313/2020 от 3 июля 2020 г. по делу № 1-313/2020 Адонин А.А., после совершенного им дорожно-транспортного происшествия, в результате которого пешеход Гаши Х. получил тяжкие телесные повреждения и находился на проезжей части в беспомощном состоянии, имея умысел на оставление без помощи ГХ, осознавая, что последний находится в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишен возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, имея возможность оказать помощь ГХ, и будучи обязанным иметь о нём заботу, не придав значения последствиям дорожно-транспортного происшествия, не принял меры к оказанию первой помощи пострадавшему Гаши Х., не обеспечил его безопасность, а также, не оказал ему доврачебной помощи, не вызвал бригаду скорой медицинской помощи и наряд полиции, не сообщил о случившемся в компетентные органы, чем поставил пострадавшего Гаши Х. в опасное для жизни и здоровья состояние, имея реальную возможность выполнить вышеперечисленные требования, с целью избежать ответственности за совершенные

противоправные действия, с места происшествия скрылся, то есть оставил пострадавшего Гаши Х. в заведомо беспомощном состоянии. Суд признал признал Адонина виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ и ст. 125 УК РФ.

С объективной стороны критерием квалификации выступают и другие обстоятельства. При квалификации деяния следует учитывать, использовались ли механизмы как транспортные средства или вред причинен при производстве специальных работ. Во втором случае вред наносится общественным отношениям, охраняемым ст. 109 УК РФ, ст. 118 УК РФ (преступлениям против жизни и здоровья), ст. 143 УК РФ (защита права на безопасный труд) и др. При этом, если транспортное средство используется при производстве специальных работ, то нарушаются соответствующие правила их производства, а не Правила дорожного движения⁹⁹. В случае причинения указанных последствий в результате нарушения иных правил, например погрузки или выгрузки грузов, ремонта транспортного средства, производства строительных, дорожных, сельскохозяйственных и иных работ, содеянное не должно квалифицироваться по ст. 264 УК РФ. Подобные деяния в зависимости от формы вины следует рассматривать как соответствующие преступления против личности либо как нарушение правил при производстве различного вида работ (ст. 216 УК РФ).

В тех случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части УК РФ о преступлениях против личности.

Так, например, гражданин Н. в ходе ссоры с гражданином С., возникшей из-за неприязненных отношений, находясь за рулем грузового автомобиля, с целью причинения смерти, умышленно совершил наезд передней частью автомобиля на С., переехал потерпевшего, и, продолжив движение, протащил тело по дорожному покрытию, причинив потерпевшему телесные повреждения,

⁹⁹ Кобельков А.А. Дорожно-транспортные преступления как частный случай причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности. // Отечественная юриспруденция, 2016 С. 38.

сформировавшие в совокупности комплекс сочетанной травмы, осложнившейся шоком и кровопотерей, от которой наступила смерть потерпевшего. Доводы гражданина Н. о том, что наезд был совершен по неосторожности опровергаются, так как он не видел потерпевшего ввиду помехи, которое создавало ему треснутое стекло и плохого зрения. Материалами дела достоверно установлено, что Н. начал движение после того, как С., находившийся перед автомобилем, бросил в лобовое стекло ведро. Суд, установив фактические обстоятельства, обоснованно квалифицировал действия осужденного по ч.1 ст. 105 УК РФ¹⁰⁰.

Особое внимание при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, следует уделить установлению причинной связи между нарушением указанных правил и наступлением вредных последствий. Неисследованность этого важного обстоятельства приводит к ошибкам в квалификации. Как уже указывалось ранее связь между нарушениями и последствиями должна быть прямая. Такова на данное время позиция законодателя и правоприменителя. Например, в результате ДТП гражданин М. длительное время находился в лечебных учреждениях, откуда был выписан домой, где вечером того же дня скончался¹⁰¹. В данном случае суд не усмотрел состава преступления ст. 264 УК РФ, так как прямая связь между последствиями и нарушением Правил дорожного движения не отслеживается.

В рамках вопроса о причинно-следственной связи нужно также отметить, что в случае происшествия с участием двух водителей, нарушивших Правила, что повлекло наступление установленных законом последствий, оба водителя транспортных средств должны быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ.

По признаку – субъект преступления, преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 268

¹⁰⁰ Апелляционное определение Московского городского суда по делу N 10-187610/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 декабря 2019г. N 33-57362/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УК РФ – нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта. Субъектами данного состава преступления являются пешеходы, пассажиры, велосипедисты, водители скутеров (мотороллеров), погонщики скота и иные лица, за исключением перечисленных в ст. ст. 263 и 264 УК РФ. То есть субъект преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ, также специальный, также относится к сфере транспортной инфраструктуры, но в число субъектов входят все оставшиеся участники дорожного движения, не являющиеся субъектами преступления в рамках ст. 264 УК РФ.

Особенностью субъективной стороны, имеющей значение для верной квалификации преступления, на которую следует обратить внимание, является то, что рассматриваемое преступление относится к преступлениям с неосторожной формой вины. Следовательно, невозможно квалификация покушения на данное преступление, как и приготовление.

При рассмотрении особенностей квалификации хотелось бы обратиться к статье Коробеева А.И., Чечаева А.И.¹⁰², части 2, 4 и 6 данной статьи дополнены новым квалифицирующим признаком; в качестве такового указано деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ, сопряженное с оставлением места его совершения. Вероятно, имеет смысл обратиться к предыстории вопроса. 25 апреля 2018 г. Конституционный Суд РФ рассмотрел запрос Ивановского областного суда о проверке конституционности примечания 2 к ст. 264 УК РФ. В Постановлении Суд, в частности, указал: "...лицо, управлявшее транспортным средством и оставшееся на месте дорожно-транспортного происшествия, но отказавшееся от прохождения освидетельствования на состояние опьянения, оказывается применительно к уголовной ответственности в худшем положении, нежели лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе в состоянии опьянения, и скрывшееся с места дорожно-транспортного происшествия, что свидетельствует о наличии имеющего конституционную значимость пробела в законодательной дифференциации ответственности, предусмотренной статьей

¹⁰² Коробеев А.И., Чучаев А.И. Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу // Уголовное право. – 2019. - №5. – С. 48-58.

264 УК РФ Российской Федерации, и входит в противоречие с конституционными принципами равенства и справедливости, а также с требованием соразмерности уголовно-правовой репрессии совершенному преступному деянию".

В соответствии с п. 10.2 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» сказано, что водитель, который скрылся с места преступления может быть признан совершившим преступление предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения.

В резолютивной части Постановления Конституционный Суд РФ признал примечание 2 к ст. 264 УК РФ не соответствующим Конституции РФ и предписал федеральному законодателю в годичный срок внести в действующее правовое регулирование ответственности за нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом, управляющим транспортным средством, необходимые изменения.

Надо заметить, что Конституционный Суд РФ исчерпывающего рецепта для разрешения сложившихся противоречий законодателю не дал, указав лишь на несколько вариантов решения проблемы: во-первых, исключить двойную - по последствиям и по признакам субъекта - дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств путем возвращения к выделению в ст. 264 УК РФ трех частей, в рамках которых дальнейшее определение объема уголовно-правовых последствий осуществлять на стадии индивидуализации ответственности су-

дом; во-вторых, изменить вид ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия посредством его криминализации в форме самостоятельного состава преступления.

Следует еще обратить внимание на ситуацию, когда ДТП происходит из-за событий, которые не зависят от воли субъекта (ураган, шторм и т.д.). В приговоре Ленинского районного суда г. Барнаула¹⁰³ водитель двигался по проезжей части без нарушения ПДД. На встречу ему двигался пешеход вдоль края проезжей части на поводке с собакой. Собака неожиданно кинулась на автомобиль, в результате пешеход задел зеркало автомобиля и упал, последствие: причинение тяжкого вреда здоровью. Судом было установлено, что в действиях водителя нет нарушений. Действия водителя были в причинной связи с произошедшим, но без нарушения законодательства не расценивались как преступные деяния. В данном случае водитель в момент возникновения опасности применил экстренное торможение, но столкновения избежать не удалось, что является выполнением п. 10.1 ПДД РФ. Причиной наезда на пешехода действия водителя являться не могут, следовательно, нет причинно - следственной связи между его поведением и наступившим результатом какой бы тяжелой он не был.

На основании изложенного делаем следующий вывод: проблема квалификации статьи 264 УК РФ является очень острой для современного уровня автомобилизации. Рост количества ДТП говорит нам о том, что требует комплекс серьезных мероприятий, в частности уголовного права, которые повысили бы сознательность водителей. Ужесточение, а быть может и иные меры, смогли бы снизить риск возникновения ДТП такого вида, как «наезд на пешехода». Так же многие виды столкновений, попутное, боковое, и одно из самых опасных – встречное несут в себе потенциальную опасность для человеческой жизни, которую можно квалифицировать по ст. 264 УК РФ. Дорожно-транспортные преступления необходимо отличать от

¹⁰³ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 17 марта 2011 по делу №1-80/2011 // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

административных правонарушений, иметь ввиду дифференциацию преступных деяний внутри указанной категории, отграничивать дорожно-транспортные преступления от преступлений против личности, охраны труда и пр. Для правильной квалификации необходимо установить сферу совершения преступления, установить связано ли произошедшее с дорожным движением или имеет иную природу, не использовалось ли механическое транспортное средство для технологических операций, какими нормативными правовыми актами регулировалось данное использование, а также правильно установить все признаки объективных и субъективных элементов состава преступления.

Заключение

Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств представляет собой сложное социально-правовое явление, характеризующееся высокой степенью общественной опасности. С большим развитием транспортной инфраструктуры в стране, данная тема приобретает особую актуальность. Хорошая разработанность данной темы в учебной и научной литературе, предложения по редактированию законодательной конструкции рассматриваемого состава также подтверждает важность, актуальность выбранной темы. В результате научной работы по данной теме удалось сделать следующие выводы.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ является безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, дополнительным объектом выступает здоровье человека. Признаком данного состава является также предмет преступления, под которым следует понимать автомобили, трамваи, тракторы и самоходные машины, троллейбусы, мотоциклы, иные транспортные средства, которые объединяет понятие «механические средства», т.е. такие транспортные средства, которые осуществляют движение с помощью двигателя, для управления которыми, требуется получение специального права. Наличие обязательного дополнительного объекта подразумевает и обязательное наличие пострадавшего физического лица, которому причинен тяжкий вред здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия.

Объективную сторону нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч.1 ст. 264 УК РФ), составляют следующие аспекты: 1. Деяние, которое выражается в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, 2. Общественно-опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью, 3. Причинная связь между нарушением правил и наступившими последствиями, 4. Место совершения преступления-дорога, термин имеет легальное определение, в соответствии с Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» дорогой

является обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии, 5. Время свершения преступления, например, если дорожно-транспортное происшествие произошло во время учебной езды, то к уголовной ответственности, как правило, привлекается не ученик, а инструктор, если в его действиях имеется нарушение правил движения или эксплуатации транспортных средств. Данной квалификации имеется многочисленная судебная практика.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ – специальный, это физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, управляющее транспортным средством, как имеющее на это полученное, в предусмотренном законом порядке, право, так и без такового, но в любом случае лицо, являющееся участником дорожного движения, на котором лежит обязанность соблюдения установленных законодательством правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ относительно такого элемента состава преступления как субъективная сторона принято считать неосторожным. Преступление может быть совершено как по легкомыслию, так и по преступной небрежности. В случае совершения преступления с формой вины преступная небрежность необходимо установить следующие критерии: лицо должно предвидеть возможность последствий (объективный критерий), могло их предвидеть (субъективный критерий). Объективный критерий решается, исходя из требований ПДД, а субъективный, исходя из субъективных возможностей лица, управляющего транспортным средством в момент совершения ДТП. Существует и точка зрения, согласно которой в случае совершения преступления по небрежности срок и размер наказания должен быть снижен, т.е.

предлагается дифференцировать ответственность в зависимости от вида неосторожности¹⁰⁴.

В процессе квалификации действий лица, нарушившего Правила эксплуатации транспортных средств, могут возникать трудности при отграничении противоправного деяния от смежных составов преступлений. Изучение судебной практики показало, что возникают проблемы в разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 143, 216, 217 УК РФ. Также внимания требует соотношение со статьей 125 УК РФ, этот вопрос разрешает Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в п. 19 которого говорится, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

В целях правильного разграничения статьи 264 УК РФ и статей 143, 216, 217 УК РФ необходимо обратиться к Постановлению пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2018г. N 41¹⁰⁵. В п. 1 ПП ВС говорится, что статьями 143, 216, 217 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (далее - нарушение специальных правил), которое выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом обязанностей,

¹⁰⁴ Климкин В.В. Указ.соч. С.11.

¹⁰⁵ "О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов" Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 41 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

установленных в нормативных правовых актах, и повлекло наступление предусмотренных указанными статьями последствий. В п. 10-11 Верховный суд обращает внимание на то, что при отграничении вышеназванных статей следует разрешать исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила. Если нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) было допущено при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, то содеянное при наличии других признаков составов соответствующих преступлений должно квалифицироваться по статьям 143, 216 или 217 УК РФ.

Кратко хотелось бы указать на разграничение статьи 264 со статьей 118 УК РФ. Когда транспортное средство используется для передвижения по дорогам, регулируется правилами дорожного движения и основным непосредственным объектом выступает – безопасность движения и эксплуатации транспортных средств, а дополнительным объектом является – здоровье потерпевшего, то деяние квалифицируется по статье 264 УК РФ. Если основным объектом преступного посягательства является – здоровье потерпевшего, то требуется применение статьи 118 УК РФ при наличии неосторожной формы вины. И как отмечено в действующем ПП ВС РФ от 09 декабря 2008 года в его последней редакции: в случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего либо причинения ему смерти, содеянное влечет уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья. В этих случаях ответственность наступает за умышленное причинение вреда здоровью либо за убийство.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. 30.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.1995 N 196-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 31.12.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

6. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 N 194н г. Москва. Зарегистрирован в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Акты высших судебных инстанций и материалы судебной практики:

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. N 25 (ред. от 24.05.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 г. N 41 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013г. № 2125-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020г. № 1639-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2020г. № 2637-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. N 25 (ред. от 24.05.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 03 июля 2019г. N 91-АД19-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2020 г. N 222-УД20-6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2020 г. N 207-П19 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2020г. N 74-АД20-4 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 24 мая 2011 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Определение Суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. N 47-УД14-6 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2019г. N 69-УД19-3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Определение Суда кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2020 г. N 59-УД20-7-К9 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Определение надзорной инстанции от 4 декабря 2013 г. N 49-Д13-62 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019г. N 4-АПУ19-17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 декабря 2019г. N 33-57362/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Апелляционное постановление Московского городского суда от 24 июля 2018г. по делу N 10-13120/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. Апелляционное определение Московского городского суда по делу N 10-187610/2020 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. Апелляционное постановление Московского городского суда от 19 января 2021г. по делу N 10-541/2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

27. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула от 17 марта 2011 по делу №1-80/2011 // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

28. Приговор Новоалтайского городского суда от 19 февраля 2013г. по делу №1-146/2013 // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

29. Приговор Волгоградского областного суда № 22-4786/2015 от 10 декабря 2015г. по делу №22-4786/2015 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

30. Уголовное дело №11801040013000171 // Архив Балахтинского районного суда Красноярского края за 2018 г.

31. Приговор Новоалтайского городского суда от 24 июля 2018г. по делу №1-341/2018 // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

32. Решение Новосибирского районного суда (Новосибирская область) №2-3303/2019 от 26 ноября 2019г. по делу №2-3303/2019 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

33. Приговор Шарыповского районного суда (Красноярского края) №1-86/2020 от 28 сентября 2020г. по делу №1-86/2020 [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Специальная литература

34. Авдалян М.Э. Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. – 23 с.

35. АГИ (Агентство правовой информации). Судебная статистика РФ. URL- <http://stat.апи-пресс.рф>.

36. Аюпова Г.Ш., Макеева И.С. Особенности квалификации нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, обусловленные признаками предмета // Уголовное право. – 2019. – № 1. – С. 4 - 8.

37. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис ... канд. юрид. – Уфа, 2005. – 196 с.

38. Бурова И.Л., Рудов М.В. О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. - №2. - С. 84-93.

39. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 8. - 89 с.

40. Валиев М. Ответственность за преступления на автотранспорте по Уголовному кодексу Казахской ССР: Дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1966. – 26 с.

41. Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в системе объектов преступления // Российский юридический журнал. – Екатеринбург: ФГБОУ высшего образования Уральский государственный юридический университет, 2017. – N 1. – С. 104 - 109.
42. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.
43. Гарбатович Д.А. Выезд на встречную полосу как причина общественно опасных последствий, предусмотренных статьей 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Российский следователь. – 2016. – N 20. – С. 20 - 22.
44. Смирнов А.А. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия дорожно-транспортным преступлениям (ст. 264 УК РФ): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 152 с.
45. Состав преступления: учеб. пособие / Э. В. Георгиевский, Р. В. Кравцов. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. –140 с.
46. Судопроизводство у мирового судьи по уголовным делам / под ред. В. Н. Ткачева и Ю. А. Ляхова. Ростов н/Д, 2002. – 205 с.
47. Грачев А.В., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / 3-е издание. — М.: Проспект, 2017. — 462 с.
48. Диаконов В.В. Уголовное право России. Общая часть. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Allpravo. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru>.
49. Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. Вып.13. М., 1951. – 44 с.
50. Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: Дисс... д-ра юрид. наук. М., 1994. – 464 с.

51. Иногамова –Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник. Изд. второе переработанное и дополненное / — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 560 с.

52. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. М., 2011. – 192 с.

53. Климкин В.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, и их квалификация: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 207 с.

54. Кобельков А.А. Дорожно-транспортные преступления как частный случай причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности. // Отечественная юриспруденция. 2016. С. 37-40.

55. Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.м. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник для ВУЗов. М.: Норма, 2016. – 384 с.

56. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу // Уголовное право. – 2019. - N5. – С. 48-58.

57. Кравец И.П. Правовое регулирование отграничения состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов преступлений // Вестник ВГАВТ. – Выпуск 46. – 2016 г. - С. 227-233.

58. Кравцов С.В. Предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1976. – 196 с.

59. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. – 298 с.

60. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Норма. 2016. – 245 с.

61. Любимов Л.В. Дорожно-транспортные преступления: проблемы законодательного конструирования составов и дифференциации ответственности участников дорожного движения: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. – 146 с.

62. Нешатаев В.Н. Квалификация преступлений : теория, практика, законодательная регламентация : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Омск, 2019. – 19 с.
63. Никифоров Б.С. Объект преступления. М., 1960. – 25 с.
64. Осадчий Н.П. Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности дорожного движения: проблемы теории и практики. – М., 2008. – 205 с.
65. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 601, 730.
66. Перфилов В.П. Теоретические и практические вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : автореферат дис. ... кандидата юридических наук - Москва, 2008. – 22 с.
67. Пикуров Н. И. Квалификация транспортных преступлений: Научно-практическое пособие. — М.: РАП. 2011. – 34 с.
68. Пожарский А.Ю. Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2016. – 23 с.
69. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. – 530 с.
70. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. – 2010. № 14. С. 22 – 26.
71. Проценко С.В. О транспортном средстве как источнике повышенной опасности в российском уголовном законодательстве // Российский следователь . 2009. - №23. С. 19-23.
72. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
73. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М.: Норма, 2003. – 144 с.

74. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.Н.Тарбагаева. – М.: Проспект, 2015. – 448 с.

75. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков: Выща школа, 1988. – 183 с.

76. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

77. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. – М.: Проспект, 2018. – 256 с.

78. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина, СПб., 2005. – 300 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись,

А.Н. Тарбагаев

инициалы, фамилия

21

06

2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. «Юриспруденция»

**Уголовно-правовая характеристика нарушения правил дорожного
движения и эксплуатации транспорта (ч. 1 ст. 264 УК РФ)**

Руководитель

25.05.2021
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

Т.В. Долголенко

инициалы, фамилия

Выпускник

Шведов 24.05.2021
подпись, дата

А.М. Шведов

инициалы, фамилия

Красноярск 2021г.